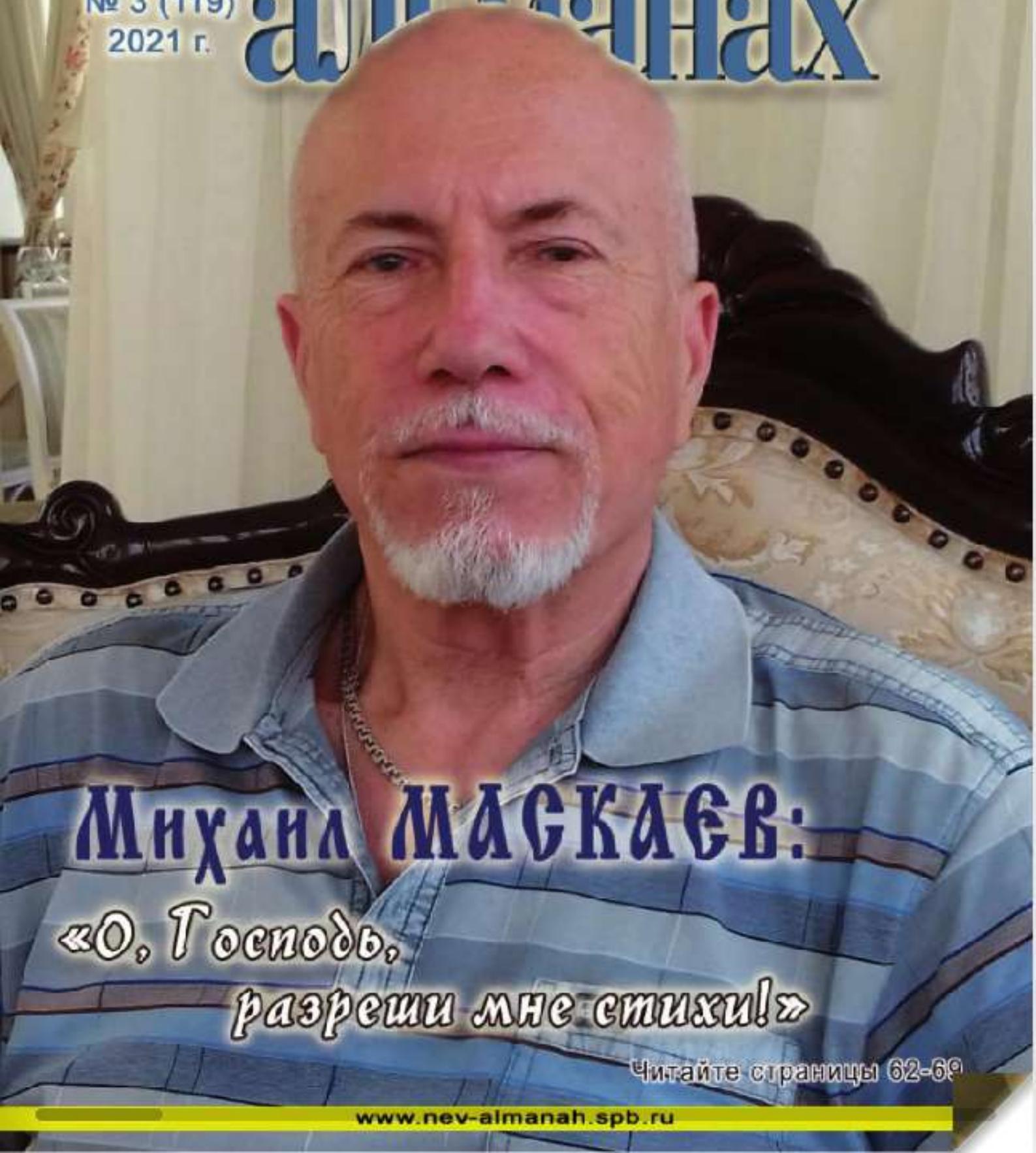

Сейте разумное, доброе, вечное... ISSN 2304-2443

Невский альманах

№ 3 (119)
2021 г.

Основан
в 1825 году

Михаил МАСКЕВ:
*«О, Господь,
разреши мне стихи!»*

Читайте страницы 62-69

Владимир СИЛКИН,
Москва

Силкин Владимир Александрович – поэт, прозаик, переводчик, журналист. Заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Государственной премии России. Секретарь Правления Союза писателей России, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России. Вице-президент Рязанского землячества. Почётный гражданин г. Рязанска, Почётный гражданин Рязанской области, автор около 70 книг разных жанров, выше 600 текстов песен. Награждён орденом Почёта, почётными знаками «За вклад в военную культуру», «За вклад в военно-штурмовую работу», наручными часами Министра обороны России, начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. Отмечен благодарностью Президента РФ, Почётными грамотами Министерства обороны и Министерства МВД России. Имеет ордена Русской православной церкви святого благоверного князя Даниила Московского и преподобного Серафима Саровского.

ПУСТОТА

Деревни, деревни, деревни с полостями.

Константин Симонов

Одни кресты и нет погостей,
Вокруг сплошной чертополох,
И тень невиданного роста
В местах, где гром давно оглох.

И эту тень, как наважденье,
Зачем-то небеса несут,
И никакого дня рожденья
Давно никто не помнит тут.

И вспоминать это не стоит.
Кресты поникшие во мгле.
Но разве может с пустотой
Ужиться кто-то на земле.

РОДИНА МОЯ

ЛАСКА

Калі ласка, к землю заходите.*

Петрусь Бровка

Эта фраза словно сказка,
Как пароль для доброты.
– Калі ласка, калі ласка,
Шепчут на ухо цветы.

Я пришёл сюда из Рижска,
Где туман лежит седой.
– Калі ласка, калі ласка,
Снова слышу над водой.

То ли птица, то ли ряка,
Комарья сплошной гадёж.
– Калі ласка, калі ласка!
Как от этого уйдешь??

МЁД

Пчелиный рай пылит пахучей гроздью.

Максим Рыльский

Пчёлы не летят на север,
Пчёлы обожают юг,
Где от мёда млеет клевер,
Где даёт работу луг.

Вот и речка, вот гречиха,
Вот медовые дела.
Никогда не будет тихо
Там, где трудится пчела.

И всю жизнь она с народом,
И, как русский мёд, светла.
Только там, где пахнет мёдом,
И жужжит весь день пчела.

МОЗОЛИ

Слами нам, руки и мозоли.

Валентин Рошка

Я предан отцовскому полю,
Покуда судьбою краин.
Крестьянские руки в мозолях
Целую и кланяюсь им.

Мозоли, они от лопаты,
От вил они и топора.
Они на руках, как расплата
За доброс дело с утра.

Нельзя их, болезных, стыдиться
И прятать от глаз за спиной.
Привыкли и будут трудиться
И праздновать в поле весной.

А поле, отцовское поле,
Вовек ему не зарасти.
И эти святые мозоли
Лишь может земля унести.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Земля сотворила меня.

Эдуардас Межелайтис

Моя земля как пластилин,
И я её чернорабочий.
А за моей спиной сын,
И повторить меня он хочет.

Он держит солнце на руках,
Он знает, как оно восходит.
Он греет звёзды в облаках,
И он в ночное их выводит.

И я завидую ему,
Всё у него ещё впереди.
Не адресует никому
Свои болочки и печали.

Но я спокоен за него
И землю ту, что сотворила.
Ему и надо-то всего,
Чтобы она с ним говорила.

ЖУРАВЛИ

Приволжане наслаждом журчат.

Арвид Скалбе

Журавли когда-нибудь вернутся
И воды напьются ключевой,
Воздухом родным задохнутся
И нектаром пахнущей травой.

Дома всё лечебнос до боли,
Старый пруд и приди камыши.
Улетают, рассстаются с полем,
И кому-то машут не спеша.

Я плюю в простуженные дали,
Слышу широких невесомых крыл.
Эту землю, как они, сдав ли
Кто-нибудь так бережно любил.

Потому весною и вернутся,
Чтоб вдохнуть все запахи земли.
Но они в разлуке не согнутся,
Не забудут дома журавли.

ЖЕНЩИНА У ОГНЯ

Руки она у огня обогрева.

Март Рауз

Никого на земле не клинит,
Греет руки свои у огня.

Эта женщина жизни повидала,
Эта женщина верит словам.
От разлук бесконечных устала
И устала от жизненных драм.

Всё надеется, пламень поможет,
Отогреет житейскую стынь.

* белорусское – пожалуйста, добро показать.

И живётся медленно в кожу
Лучше всех витаминов теплый.

Догорают колючие сучья,
И проходит по сердцу тепло.
И сидит с бабьей долей горячей,
Согреваясь простудой наизнанку.

ЦВЕТЫ

Слишком мало я раздал цветов.

Алты Токомбаев

Дарю цветы налево и направо
И всё же мало я раздал цветов,
Которые живут всё лето в травах.
Среди румяных шумных клеверов.

Они глядят, пока ещё живые,
Пока их не положат под кресты,
Цветы мои, простые, луговые,
Никем не оценённые цветы.

Я их готов дарить друзьям без счёта,
Они необыкновенной красоты.
Дарить цветы и есть моя работа,
Пока в лугах живут мои цветы.

ПЛАЧУТ КАМНИ

О, если бы камни говорить умели.

Гуачехра Сулайманова

Плачут камни и слёзы не скрывают,
Так им хочется ласковых слов.
И порою они сжигают,
Насмотревшись безоблачных снов.

Говорят только взглядом друг другу,
А ведь хочется выкрикнуть им,
Ну, за что приковали нас к земле?
Где мы целую вечность лежим?

Только кто их безмолвных услышит,
Камни многих разумных нежней,
И лежат под небесною крышей,
Зная что-то такое о ней.

МАРТ

Преследует меня кипящий март.

Симон Чиковани

Слава Богу, умчалась зима,
Но весна на дворе никакая.
Март под окнами сводит с ума,
Шумом крыльев от дум отвлекая.

На деревьях синицы шебетки,
И какие-то скучные трели,
Но порадуют птицы меня,
Прилетев из-за моря в апреле.

А пока ещё март под окном,
Ходят тучи, как гуси, по лужам,
И я думаю лишь об одном,
Что тебе, как и мне, он не нужен.

ЧЕРНИЛЬНИЦА

Я растопил в чернильнице звезду

Гафур Гулум

Я перо в неё макаю,
Вывожу свою строку.
И на вечность обрекаю
Всё, что только изволю.

В ней волшебные чернила,
В ней рассветная звезда,
Что писать меня учила,
Поправляла иногда.

Перечитываю снова,
Всё, что ночью написал,
А на ухо шепчет слово
Всё, что с детства привыкал.

ЖИЗНЬ МОЯ

И пусть тебе уже осталось мало

Савел Григорян

Мало осталось, мало,
Троп, где не встретишь зла.
Как же ты, жизнь, устала,
Как ты легко прошла?

Я доносил шинели,
Я отслужил чину.
Жизнь моя, неужели
Можно без тишины?

Сяду на лавке в сквере,
Ветер област листовой.
Жизнь моя, я не верю,
Что до сих пор живой.

МЕТЫ

Много в памяти чёрных лет

Джамбул

Что ж ты, память, забыть-то не можешь,
Что ж срываешь на мне свою злость,
Что ж ты глажешь мне душу и глажешь,
Как собака, склонившая кость?

Чёрных лет в жизни было немало,
Не давал я себе расписать,
И старался ночами, бывало,
До рассвета писать и писать.

Но опять подпиливают рассветы,
Где душе не хватает огня,
И незримые чёрные меты
Не уходят никак от меня.

ХЛОПОК

Лежит он белый, как пух...

Берды Кербабаев

Легче пуха, белее снега,
Запах родины от него.
Сколько бы от него ни бегал,
Нет прекраснее ничего.

Как увижу, так бью поклоны
Полю белому своему.
Сколько лет ему? Миллионы!
Столько не было никому.

Не кончается это поле,
Словно солнцу, износа нет.
Через тернии, через боли
Я шагаю на белый свет.

ОСЕНЬ

Деревья в золотых ложковых осени

Расул Рза

Эта осень не будет иною,
Снова будет волна желтозной.
И летает листва надо мною,
И летает по ветру за мной.

Не прощается осень покуда,
Догорает под самым окном,
И какое же всё-таки чудо
Эта осень в покрове цветном.

Надвигаются вскоты тучи,
Не уходим, под ветром стоим,
И, похоже, что жизнь не научит
Подчиняться законам своим.

